

Боги всегда любят творить. Они создают новые виды или создают новую жизнь и новую историю по своему образу и подобию.

Давным-давно, не помню где, но Ашишви Мессерталь услышал эту фразу.

В тот период его увлечениями, известными широкой публике, были живопись, скульптура и моделирование.

Причина, по которой это называется «хобби, распространяющееся вовне», заключается в том, что он сам не считает, что ему нравится заниматься этими вещами.

На самом деле у него нет предпочтений.

Кодекс Мотари гласит, что мы должны любить все вещи в этом мире одинаково, независимо от того, хорошие они или плохие, красивые или уродливые, существуют ли они в прошлом или будущем.

Но ему все не нравилось.

Поэтому он искусственно нашел себе какие-то увлечения.

Пока вы продолжаете этим заниматься, люди легко подумают, что это ваше хобби.

Сначала он просто рисовал, а затем естественным образом немного перерос в скульптуру. Позже он научился создавать некоторые механические изделия на основе уже существующих предметов. Как бы быстро он ни прогрессировал в глазах окружающих, он всегда считал, что у него нет таланта в этой области. Он просто обладал хорошей обучаемостью и быстро усваивал методы, которые другие уже досконально изучили. Сам он не внёс никаких новшеств.

Более того, он всегда чувствовал, что в его творчестве чего-то не хватает. Тогда он думал, что ему не хватает духовности, но теперь он понимает, что ему не хватало эмоций.

Он просто механически создавал предмет. Он не считал это творением, а просто производством. Он не испытывал никаких чувств к созданным им вещам и мог легко их уничтожить.

У него осталось лишь смутное впечатление об одной из работ того времени.

Это рыба.

Механическая рыба была сделана из металла, с белоснежным телом, огромной головой,

хвостом из особого материала, лёгкого, как шёлк, и маленькими плавниками по обеим сторонам тела. Она могла плавать в воздухе. Он сделал несколько «рыб» и пустил их плавать взад и вперёд по белому дворцу.

Многие были ошеломлены, увидев это. Рыба, которая могла медленно парить в воздухе и махать хвостом, была так прекрасна!

Однако в то время был только один человек, который сказал нечто иное:

«Я видел страх, страх в глазах этих рыб».

Человек, сказавший это, был гномом, и это был его первый визит во Дворец Солнечного Света на аудиенцию.

Он взглянул на другого человека, а затем его взгляд снова упал на внешнюю сторону дворца, на тех «рыб», которые уже вылетели из дворца и плавали в воздухе -

Теперь, когда он об этом думает, даже те редкие моменты, когда он чувствовал, что создал что-то, на самом деле были всего лишь копированием.

Для других эти рыбы были чем-то новым, но для него... это были просто большие рыбы, которых он видел бесчисленное количество раз.

Он изменил изображение большой рыбы и сделал новую большую рыбу из металла.

Он никогда не обращал внимания на взгляд рыбы, направленный на него. Он считал его пустым и полным жажды убийства. Однако в конце концов кто-то сказал:

«...в глазах этих рыб был страх».

Каждая рыба соответствует рыбе, которую он убил в определенный момент истории, и в глазах этих рыб виден страх.

Теперь, когда я об этом думаю, это, вероятно, был способ привить объекту эмоцию, но привнесенная эмоция исходила не от него, а от изначальной модели объекта.

Бывший государь Ашишви Мессерталь, ныне Сяомэй, сидел перед небольшим верстаком, а напротив него разыгрывалась скучная мелодрама. Он стоял неподвижно под рыдания героини, медленно и методично стуча молотком по куску чёрного камня.

Мастерская снабдила его полным набором новых инструментов. Старые инструменты,

которыми он пользовался раньше, были совершенно несопоставимы с ними. Даже если материалы были теми же, использование новых инструментов могло повысить качество готового изделия как минимум на два уровня!

Более того, теперь у него есть целый ряд новых материалов. Хотя они всё ещё несопоставимы с теми, что он использовал раньше, и даже уступают тем, из которых он делал тех рыб, материалы, которые он может получить сейчас, всё равно намного лучше тех, что он использует в своём нынешнем теле.

Все материалы, использованные для выполнения заказа, предоставлены мастерской, поэтому, пользуясь своей работой, он познакомился со многими материалами, доступными здесь в этот период. Кроме того, он может приобрести материалы в мастерской со скидкой 30% по цене для сотрудников.

Изготовив партию за партией кистей, стоп, предплечий и икр... он, наконец, путем бесчисленных экспериментов выбрал наиболее подходящий материал, а затем начал готовиться к изготовлению тела для Ронггуя.

Так как используемые материалы были очень хорошими, то месячных баллов хватило только на покупку части материалов для корпуса, поэтому он практиковался, постепенно изготавливая его.

После нескольких месяцев накопления и подготовки он изготовил пару кистей рук, пару рук, пару бедер, ступни... Сейчас он тщательно работает над туловищем.

Ящик под верстаком давно не использовался, поэтому он установил снаружи подвесную стойку - кронштейн, который обычно используют мастера для изготовления механических корпусов. После завершения каждой детали они могли повесить готовые детали в соответствующее положение, а затем постепенно заполнять их, чтобы можно было проверить результат в процессе работы.

И вот в этот момент рядом с Сяомэй появилось нечто похожее на полуфабрикат человеческого тела.

Если бы кто-то сейчас распахнул дверь и увидел открывшуюся перед ним картину, он был бы потрясен и полностью заворожен изысканной человеческой фигурой перед ним!

Это действительно красивая фигура.

Торс полностью покрыт белым металлом, напоминающим тончайший белый фарфор. Подошвы его ног напоминают нефрит, ногти гладкие и круглые, икры крепкие и мощные, бедра длинные. Подняв взгляд, можно увидеть, что его руки длинные и мощные, руки, соединенные с запястьями, невероятно острые, а шея длинная, как у лебедя. Снова подняв взгляд, можно увидеть, что половина гуманоидного лица завершена. Хотя это только половина лица, она

абсолютно совершенна! Черты его лица четкие, брови подчеркнуты тонкой металлической проволокой, а закрытый левый глаз имеет длинные густые ресницы. Один лишь взгляд на него заставляет задуматься, какого цвета глаза под его веками.

Черный камень, который сейчас вырезает Сяомэй, — это глазное яблоко, которое он выбрал для этого тела.

В этот период, массируя тело Ронггуя, он усиленно пытался записать физические данные Ронггуя, а также делал вид, что невзначай спрашивает Ронггуя о его предпочтениях и некоторых невидимых физических данных.

Например, цвет глаз, волос и даже цвет внутренних органов...

«Хмм... какого цвета твоё сердце?» Форма, расположение и даже цвет сердец у людей разных рас различны. Он понятия не имеет, какого цвета внутренние органы у Ронггуя.

Ронггуй... естественно, был ошеломлен его вопросом.

«Ну... раньше я был здоров и не подвергался открытым операциям...» Ронггуй почесал голову с растерянным выражением лица.

Тогда давайте возьмём серебристо-белый. Серебристо-белые внутренние органы легче распознать и заметить, если они случайно выпадут — с практической точки зрения, Сяомэй помог ему принять решение.

Учитывая, что Ронггуй любил носить с собой носовые платки и кабаньий жир, он также спроектировал для него переносной отсек в животе. Он мог хранить вещи, просто открыв его, и мог вынимать всю полость для чистки, что было очень удобно.

Под подставкой для ног имеются шкивы, что облегчает перемещение.

Разве Ронггуй не утверждал, что он из «народа, который любит сажать»? Поэтому он спроектировал ногти Ронггуя удлиняющимися. Когда они были полностью вытянуты, ими можно было очень удобно копать землю, как двумя парами ногтей. Копать ямы или сажать овощи было очень удобно.

Зарядный кабель разработан таким образом, чтобы его можно было растягивать и сворачивать, поэтому Ронггуй может продолжать перемещаться по дому во время зарядки;

...

Он действительно много думал об этом, учитывая привычки Ронггуя. Сяомэй, старательно

вырезавший подбитый глаз, вероятно, ещё не осознал этого.

Однако даже если бы он это обнаружил, он, вероятно, приписал бы это тому, что он вдумчивый человек.

Однако, судя по этим деталям, нетрудно заметить, что теперь он действительно хорошо понимает Ронггуя. Возможно, благодаря этим портретам, а может быть, благодаря ежедневной болтовне Ронггуя и его нарциссическому самовосхвалению... Неосознанно в его сознании сложился образ Ронггуя.

Сяомэй не стал долго раздумывать. Он округлил глаза, забрался на стул, поднял носки ног, вытянул руки, чтобы раздвинуть веки, напоминающие человеческие, сильно ударил по ним и вставил туда новоиспеченные глазные яблоки.

Недостаточно ярко — подумав немного, он с большим трудом выковырял глазное яблоко, затем слез со стула и вырезал его заново.

В этот момент в дверь постучали. Он достал несколько заранее приготовленных одеял, накрыл ими бесформенную человеческую фигуру рядом с собой и открыл дверь.

Вошедшим был Лабджи, один из четырёх гномов. Раньше он работал в Йебаре, а позже Сяомэй поручил ему управлять мехами. Проработав месяц, он значительно улучшил свой характер. Или, может быть, именно его характер мешал ему совершенствовать свои навыки. После этого его навыки действительно значительно улучшились. С тех пор он очень восхищался Сяомэем и теперь является главным последователем Мастера Мэя.

«Хозяин, здесь управляющий Филипп с гостями», — громко сказал Лабуджи.

На самом деле гость хотел ворваться внутрь, но его остановил Лабджи, стоявший перед дверью. Он сам постучал в дверь и впустил их только после разрешения.

Кивнув, Сяомэй сказал Лабуджи: «Иди и делай свою работу».

Он впустил гостя и снова закрыл дверь.

Это тот редкий «клиент, который по собственной инициативе приходит к нам с индивидуальными запросами».

Требования этих клиентов требовательны и сложны. У большинства из них есть деньги и материалы, но часто они отличаются скверным характером — в этом сходятся во мнении сотрудники мастерской.

Поэтому, хотя возможность принимать индивидуальные заказы — дело почетное и прибыльное, большинство мастеров все равно слишком ленивы, чтобы за них браться.

Остальные мастера либо не были экспертами в этой области, либо решительно отказались. Не имея другого выбора, управляющему пришлось отвести гостей к недавно прибывшему мастеру Сяомэю.

«Выключите телевизор, он слишком шумит!» — громко сказал клиент, придвигая стул напротив верстака и садясь.

Сяомэй посмотрел на него, взял пульт и убавил громкость телевизора.

Когда звук телевизора убавили, голос гостя показался еще более грубым.

«Я хочу заказать новую голову. У новой механической головы должно быть достаточно нервов, чтобы полностью подключиться к моему мозгу. Я зарабатываю на жизнь своим мозгом, а это... твой маленький робот справится?» Увидев потрёпанный вид Сяомэя, покупатель нахмурился.

Его брови тоже были сделаны из металлической проволоки. У него было механическое лицо и полумеханическое тело. Сяомэй невольно взглянул на его руку под плащом. Рука была тусклой и морщинистой, что говорило о том, что этот человек уже довольно стар.

Он уже не молод, но у него все еще такой скверный характер, неудивительно, что он так быстро стареет, — внезапно в его голове появился голос Ронггюя.

Ронггуй часто приставал к Сяомэю с просьбами поговорить о работе. Однажды Сяомэй просто записал разговор с клиентом, который пришёл сделать индивидуальный заказ, и воспроизвел его Ронггюю. Так Ронггуй оценил ситуацию на тот момент.

Кажется... большинство клиентов, которые приходят сюда заказывать, на самом деле довольно пожилые и со скверным характером, — Сяомэй подумал и согласился.

Размышляя о том, что произошло в тот день, Сяомэй не произнес ни слова. Перед двумя людьми напротив возник Мастер Мэй, холодный и молчаливый, с манерами ремесленника.

Менеджер быстро показал клиенту изображения предыдущих работ Сяомэя, и, просмотрев сотни из них, клиент окончательно убедился.

Голос тоже понизился.

«Вы очень хорошо умеете создавать механические тела... В таком случае, пожалуйста, сначала сделайте мне руку», — сказал гость, приподнимая плащ и обнажая старую руку под ним.

Взглянув на руку перед собой, Сяомэй на мгновение задвигалась.

Он нажал кнопку вызова и позвал своих помощников.

Один человек отвечал за измерение размеров, другой — за выслушивание требований, третий — за ведение записей, а третий продолжал хвастаться прошлыми работами Мастера Сяомэя.

Сидя спиной в широком кресле, Сяомэй оставил гостям лишь потрепанную фигуру.

С такой осанкой...он и правда выглядит как мастер!

Напуганный высокомерным отношением Сяомэя, клиент, уходя, смягчился. В конце концов, менеджер ушёл с большой благодарностью.

Проводив гостей, он вернулся и еще раз выразил Сяомэю свою благодарность.

«Этот клиент был очень придирчивым. Он даже подрался с мастером Лодэ. К счастью, мастер Мэй сумел его успокоить», — сказал менеджер, вытирая пот со лба. «В конце концов, у семьи этого клиента очень хорошие связи. Мы получили много материалов по его каналам. Его очень сложно обидеть».

Менеджер не стал много говорить. Выразив свою благодарность, он положил на рабочий стол Сяомэя красивый маленький пакет.

«Хозяин, ваши перчатки немного потёрты. Это небольшой подарок. Я купил хорошие перчатки. Пожалуйста, примите их».

Сказав это, он с улыбкой ушел.

Посмотрите, это еще один гном, который не соответствует традиционному представлению людей.

«Такой гладкий... Он совсем не похож на гнома, каким его представляют себе люди», — подумал Сяомэй, глядя на спину менеджера.

Убавив громкость телевизора, Сяомэй продолжил работать, не собираясь менять перчатки. Он всё ещё носил белые перчатки, которые дал ему Ронггуй, но, вернувшись с работы, взял подарочный пакет, который весь день лежал на рабочем столе без внимания.

«Ах~ Это подарок для меня?» — Ронггуй очень удивился, взяв подарочный пакет, переданный Сяомэем.

Как бы то ни было, Дахуан был за рулём, и в машине больше нечего было делать, поэтому Ронггуй с радостью принялся разворачивать подарки. Увидев под ними пару изысканных белых перчаток, Ронггуй был ошеломлён.

«Это... это тебе, Сяомэй, дал кто-то другой, верно?» Ронггуй давно знал о перчатках, которые могли носить только мастера третьего уровня. Именно благодаря этому знанию он и изготовил перчатки для Сяомэя.

«Можно носить дома. Можно надевать во время массажа», — без выражения сказал Сяомэй. «Не заржавели ли у тебя руки от долгого пребывания в воде? Перчатки, которые используют мастера, сделаны из водонепроницаемого материала».

Ронггуй взглянул на профиль Сяомэя.

Хмм... поскольку у Сяомэя нет носа, профиль у него очень плоский...

С грохотом Ронггуй невольно ударился лицом о плоскую сторону лица.

«Спасибо, Сяомэй~ Я так сильно тебя люблю!»

Как всегда, легким похлопыванием по плечу Ронггуй выражает свою благодарность.

Итак, тем вечером Ронггуй надел новые перчатки и массировал тела обоих. Сяомэй тоже был в перчатках, но они были явно гораздо более изношенными и грязными. Это была та пара, которую Ронггуй дал ему в самом начале.

Он не носит новые перчатки, даже если они есть, а носит только те, которые сданы Ронггуем.

Ронггуй наклонил голову и с радостью начал массировать оба тела.

<http://bllate.org/book/15026/1328396>